

24 июня 1989 года

Вернон Дурсли с огромным удовольствием сел за утреннюю трапезу. В это утро крупный мужчина испытывал нечто сродни чистой радости. Вернон Дурсли обожал получать заслуженное вознаграждение как один из самых ярких, целеустремленных и одаренных людей во всей Англии. Слишком много отбросов и дегенератов, запятнавших звание "англичанина", старались саботировать и подрывать его усилия, не давая ему занять подобающее место.

Но последние пять дней всё, ВСЁ шло Вернону Дурсли на пользу.

Оскар Говард заключил с Болсоном пятилетний контракт на смехотворную наценку, которая принесет Грюнингсу десятки тысяч фунтов прибыли. Старик Грюнинг уже пообещал Вернону премию, которой одной хватило бы, чтобы оплатить весь первый год работы Дадли в "Смелтингс"!

Затем его драгоценному наследнику фамилии исполнилось девять лет. Его сын должен был взять штурмом всю Англию! Вернон Дурсли прекрасно разобрался в характере и потенциале претендентов на работу. В своем сыне Вернон Дурсли видел истинное величие. Он не удивился бы, если бы в один прекрасный день его сын стал премьер-министром! Да, действительно. А после этого ему присвоят титул и возведут в Палату лордов за его последовательный вклад в развитие Британской империи. Фамилия Дурслей наконец-то займет достойное место в элите британского общества!

И последний пункт завершал все это. Чудаковатого племянника его жены не видели целых пять дней! Маленький уродец исчез после отъезда Говардов. Точнее, он так и не вернулся. Вернон удовлетворенно хмыкнул, пережевывая завтрак и обдумывая такое развитие событий. Может быть, мальчишку забрал какой-нибудь извращенный педофил, чтобы использовать его, а тело выбросить где-нибудь в канаву! Какая замечательная мысль!

Болезненные, извращенные грезы Вернона были прерваны звуком открывающейся и закрывающейся входной двери.

"Пет? Так быстро вернулся с рынка?" - позвал он.

"Нет, дядя Вернон, это я".

Вернон поднял голову, его лицо уже покраснело от гнева. Но что-то удержало его от вспышки.

Мальчишка стоял на месте, его одежда была вся в грязи и ветках. Его джемпер был разорван через левое плечо, словно попал в молотилку. А еще он выглядел так, будто спереди на него вылили смолу. Старые кроссовки Дадли отсутствовали, как и носки мальчика. Мальчик также казался больше, почти такого же роста, как Дадли. Но что заставило Вернона остановиться, так это то, что его глаза встретились с глазами мальчика.

Очки мальчика отсутствовали. Вместо этого его зеленые глаза, так похожие на глаза матери и сестры Пита, казалось, светились какой-то внутренней силой. Эта сила и заставила Вернона замолчать. В глазах мальчика читались властность, сила и обещание насилия.

Что-то в Верноне захотело свернуться калачиком и спрятаться от взгляда племянника.

"Где ты был, мальчик?" сумел спросить Вернон.

"В лесу. Случилось что-то... странное. На меня что-то напало. Я проснулся прошлой ночью в лесу. Рядом со мной лежали останки двух кроликов. Тогда я вспомнил. Я их съел. Я догнал их и съел".

"Ты загнал их?" презрительно спросил Вернон. Однако даже для него самого его голос прозвучал пусто.

"Я изменился. Я стал быстрее... сильнее... голоднее. Я и сейчас голоден.

Не сказав ни слова, мальчик подошел к прилавку и взял тарелку с сосисками, которые Пет приготовила на завтрак, прежде чем уйти по своим делам. Мальчик начал запихивать в рот одну за другой мясные связки.

Вернон шагнул вперед и схватил тарелку со словами: "Смотри сюда, мальчик! Я не позволю тебе..." Крик Вернона прервался на полуслове. Когда он потянулся к тарелке, мальчик поднял голову. В его глазах появился злобный блеск, а из горла вырвался низкий, грохочущий рык. Звук был скорее ощущен, чем слышен. Вернону вдруг захотелось как можно скорее добраться до водопровода.

Вернон осторожно убрал руку и осторожно отступил назад. Мальчик продолжил есть, но не сводил глаз с дяди.

Что случилось с его идеальной неделей? Как им теперь вести себя с мальчиком?

Дадли вернулся домой вместе с друзьями и обнаружил маленького уродца, пропалывающего клумбы в палисаднике. Дадли решительно направился к своему кузену-уродцу. Дразнить меньшего мальчика - всегда хорошее развлечение. Почувствовав намерение своего лидера, остальные мальчишки, как шакалы, разбежались и окружили свою любимую жертву.

"Решил вернуться, уродец?" - начал задира с лишним весом. "Папа думал, может, ты уполз и умер, чтобы оставить нас, нормальных людей, в покое". Приспешники мрачно захихикали над замечанием своего лидера.

Темноволосый мальчик просто проигнорировал их, продолжая механически выдергивать сорняки из влажной земли. Это молчание смутило Дадли и его банду. Почему мальчик не

ответил? Поттер всегда отвечал. Признавали они это или нет, но именно огонь и сопротивление, которые проявлял Поттер, делали его излюбленной мишенью. Один на один Поттер не уступал никому из них, кроме Дадли. Но в группе он не представлял реальной угрозы. В сущности, он был достаточно крут, чтобы доставить им удовольствие, но не настолько, чтобы представлять опасность.

"Ты меня слышал, урод? Или папа окончательно отупил тебя?" Мальчик Поттер по-прежнему ничего не отвечал. Дадли почувствовал легкую дрожь страха и неуверенности. Это было что-то новенькое.

Эта неуверенность заставила Дадли наклониться, чтобы толкнуть меньшего мальчика в грязь. Но Поттер вдруг встал, повернулся и одним изящным движением переместился в сторону. Дадли едва успел осознать это, как упал в призовые кусты маминых роз, но его друзья это заметили.

Дадли собрал несколько царапин, выползая из кустов. Поднявшись на ноги, он был шокирован тем, что Поттер просто стоял и смотрел на него. Дадли отмахнулся от помощи друзей и встал лицом к лицу с кузеном.

Та часть мозга Дадли, которая могла бы стать умным и продуктивным членом общества, если бы воспитывалась в другой среде, пыталась предупредить олуха, что в кузене что-то изменилось. Теперь мальчик был почти на уровне глаз Дадли и стоял со спокойной уверенностью. Олух едва заметил, что у него нет очков, но небольшой кусочек функционального мозга отметил, что у мальчика нет проблем со зрением.

Олух проигнорировал повторяющиеся предупреждения мозга. Опасность, Дадли Дурсли! Опасность!

"Вот так, Поттер!" Девятилетний хулиган со всей силы метнул кулак прямо в лицо кузену. Раздался ожидаемый звук столкновения кулака с плотью, но не такой, как ожидалось.

Банда замерла в шоке, когда Поттер поймал брошенный в него кулак в руку и просто остановил его.

Дадли в недоумении уставился на кузена. И тут его глаза встретились с глазами кузена. Что-то в этих глазах обещало жестокость. Крупный светловолосый мальчик едва почувствовал теплую струйку, стекающую по его ноге.

"Оставь меня в покое", - прорычал урод.

Банда почти одновременно повернулась, чтобы бежать. Первым побежал Пирс Полкис, но за ним быстро двинулись остальные. Дадли был прямо за ними.

24 июля 1991 года

Олень продирался сквозь заросли, окружавшие фермерское поле, не обращая внимания на то, что ветки тянутся к его растущим рогам. Олень не останавливался, чтобы оглядеться по сторонам или проверить коленопреклоненные растения в поисках чего-нибудь съестного. У него на уме были куда более важные вещи.

Например, выживание.

В предрассветном свете крупный олень помчался через поле на другую сторону. Приблизившись к противоположному краю поля, олень остановился и внимательно осмотрелся. Ничто не двигалось, и ни один звук, кроме тяжелого дыхания оленя, не нарушал утренней тишины.

Олень напрягся. Преследователя не было видно. Должно быть, охотник заблудился в небольшом лесу. Это было безопасно...

Внезапная боль уколола оленя в бок возле плеча. Испугавшись, олень повернул голову и оказался нос к носу с огромным слюнявым зверем. Адреналин и страх пронзили оленя. Бежать было некуда!

Внезапная боль пронзила грудь оленя, и его зрение померкло.

<http://tl.rulate.ru/book/101052/3467105>